

Типология метапоэтического дискурса: лингвориторический подход

¹ Александра Анатольевна Ворожбитова

² Елена Сергеевна Ромашенкова

¹ Сочинский государственный университет, Россия

354000 г. Сочи, ул. Советская, 26а

Доктор филологических наук, доктор педагогических наук, профессор

E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

² Сочинский государственный университет, Россия

354000 г. Сочи, ул. Советская, 26а

Аспирант

E-mail: RomashenkovaE@yandex.ru

Аннотация. В статье представлена авторская типология метапоэтического дискурса в русле уточнения и обогащения теории метапоэтики в рамках лингвориторической парадигмы.

Ключевые слова: лингвориторическая парадигма, метапоэтика, метапоэтический, автометапоэтический, художественно-метапоэтический типы дискурса.

УДК 80

Центральная область метапоэтики, согласно К.Э. Штайн, – тексты «поэтов о поэзии». Терминологический аппарат метапоэтического текста может стать основой исследования, поводом для отнесения творчества художника к той или иной художественной традиции, установления корреляций с научной парадигмой. Метапоэтические данные содержатся и в самих поэтических текстах – это произведения о творчестве, поэзии, языке и т.д. («Поэт», «Пророк», «Эхо» А.С. Пушкина и другие). Следующая ступень в иерархии – автокомментарий поэта, маргиналии к тексту [1]. В рамках лингвориторической (ЛР) парадигмы [2–4] литературная личность выступает в качестве продуцента двух интенционально разнонаправленных типов дискурса: художественного и метапоэтического дискурса (МП), включая автометапоэтический (АМП). Их диалектическое соотношение в ЛР парадигме в качестве двух ведущих речемыслительных стратегий литературной личности в творческом дискурсивно-текстообразующем процессе следующее:

1) «поэтическая», т.е. собственно художественная речемыслительная стратегия дискурсивно-текстообразующего процесса по созданию литературного произведения;

2) «метапоэтическая» речемыслительная стратегия как аналитико-рефлексивная по отношению к художественному дискурсу:

2.1) собственно «метапоэтическая» (в широком смысле) аналитика по отношению к искусству, художественной литературе, творчеству других авторов;

2.2) «автометапоэтическая» речемыслительная стратегия, или «ЛР рефлексия», нацеленная на осмысление сущности, процесса и результатов собственного литературного творчества.

В психолингвистическом аспекте в двух создаваемых автором типах дискурса – художественном и метапоэтическом – воплощены особенности познания и отражения действительности: а) в художественных образах (в большей степени задействовано эмоционально-образное, «правополушарное» мышление, б) в абстрактных понятиях (в большей степени задействовано словесно-логическое, «левополушарное» мышление). Вторая речемыслительная стратегия детерминирована авторской интенцией «поверить алгеброй гармонию», объективировать и вербализовать сам процесс интуитивных озарений и состояния вдохновения, обосновать свое понимание искусства слова в рамках не основной для писателя, а «сопутствующей» жанрово-стилевой разновидности, воплощающей стремление к научному (в той или иной степени) осмыслению феномена литературного творчества, к рефлексии по поводу собственной творческой лаборатории.

В рамках исследования ЛР картины мира Б. Пастернака нами обосновано введение терминов «автометапоэтика» и «ЛР рефлексия»; разграничены в рамках общего

речемышлительного процесса художника слова МП дискурс (об искусстве слова вообще, произведениях других авторов) и АМП дискурс (о своем творчестве) [5]. В данной статье уточним ряд общих и частных типологических позиций. Выделим с позиций состава инвентивно-элокутивной координации в рамках архитектонико-композиционных особенностей диспозитивного развертывания дискурсивно-текстообразующего процесса, а также по критерию однородности (гомогенности) и смешанности (гетерогенности) следующие основные пласты идиодискурса литературной личности – художника слова, в рамках которых разграничим и *типы метапоэтики*:

А. Идиодискурсивные пласты гомогенного типа:

1. *Художественный дискурс* (а также художественно-публицистический и др. жанровые разновидности основного текстового массива как маркированного в идиостилевом отношении продукта речемышлительной деятельности писателя) как продукт сугубо художественной «поэтической речемышлительной стратегии» литературной личности.

2. *Метапоэтический дискурс* (фрагменты текстового массива данного автора, репрезентирующие инвентивные сегменты «художник слова об искусстве слова», или «поэт о поэзии»).

2.1. *Общеметапоэтический дискурс* как продукт аналитической речемышлительной стратегии применительно к проблематике художественной литературы и искусства (тип МП контекстов: методологический), к творчеству других авторов (тип МП контекстов: литературно-критический).

2.2. *Автометапоэтический дискурс*, или «ЛР рефлексия», – продукт рефлексивной речемышлительной стратегии применительно к сущности, процессу и результату собственного литературного творчества.

2.3. *Интегрированный метапоэтический дискурс*, в котором чередуются или коррелятивно представлены в их синкретичном взаимодействии в рамках одного сложного синтаксического целого контексты – репрезентанты инвентивных сегментов разных типов: методологического, литературно-критического и рефлексивного характера.

Б. Идиодискурсивный пласт гетерогенного типа:

3. *Художественно-метапоэтический дискурс*:

3.1. *Тематический художественно-метапоэтический дискурс* – художественный дискурс с инвентивной доминантой «феномен литературного творчества» («Поэт», «Памятник» А.С. Пушкина и др.).

3.2. *Аспектный художественно-метапоэтический дискурс* – художественный дискурс с фрагментированными включениями метапоэтических контекстов по принципу «текст в тексте» (Ю.М. Лотман):

3.2.1. *Авторско-аспектный художественно-метапоэтический дискурс*: тип МП контекстов – авторские отступления.

3.2.2. *Персонажно-аспектный художественно-метапоэтический дискурс*: тип МП контекстов – размышления и / или рассуждения персонажа как «рупора идей» автора.

3.2.3. *Художественно-автометапоэтический дискурс* – АМП контексты в речевом воплощении и дискурсивной репрезентации от лица самого автора или его героев. Данный тип, на первый взгляд, может показаться теоретически возможной, но искусственной формой, однако он всесторонне представлен в романе «Доктор Живаго» сквозь призму главного героя – поэта Юрия Живаго, alter ego Бориса Пастернака.

Концепция метапоэтики К.Э. Штайн (см. начало статьи) несколько уточнена тем, что тексты о художественных текстах могут по принципу вложения находиться в рамках самого художественного текста, при этом возможны два варианта репрезентации МП дискурса. Кроме того, интертекстуальность художественно-метапоэтического дискурса четко отделена от имплицитности, что важно в теоретико-методологическом плане. Так, К.Э. Штайн говорит об «имплицитной метапоэтике» следующим образом: «*эксплицированный метапоэтический текст* <...> – это работы художника по поэтике, статьи, эссе о поэзии, языке, творчестве». В то же время «метатекстовые ленты, а также система тропов, фигур, эмблем, символов, в которые облекается теперь уже образ творчества, отсылает исследователя к определенным поэтическим традициям; важны и интертекстуальные показатели (цитация). Модусные показатели (вводные слова, частицы, союзы-частицы, предлоги-частицы) – также акцентирующие ориентиры в нашем понимании авторского кода. Намечается целая система *имплицитных метатекстовых данных*, которая

представлена сетями информации о творчестве, гармонически скрепленными в единый метапоэтический текст (ткань в общей ткани текста)» ([6]. Выделено нами. – Авт.). Однако, на наш взгляд, «имплицитная метапоэтика», которую выявляет исследователь-филолог, формируется уже в рамках метаязыка филологической науки и представляет собой некую совокупность данных, играющих вспомогательную роль при изучении художественного дискурса. Если на писателя повлияли литературная школа, направление, другие авторы, и он сам пишет об этом – в МП дискурсе, в МП вкраплениях художественного дискурса и т.д., причем все эти варианты эксплицитны, то это метапоэтический дискурс гомо- или гетерогенного типа. Если автор сам об этом не говорит, а мы в ходе анализа выявляем соответствующие характеристики его творчества и данного текста – то это уже филологический дискурс: литературоведческий, лингвистический, лингвориторический и др. Таким образом, возникает вопрос: есть ли имплицитный МП дискурс в рамках художественного дискурса, точнее – метапоэтический ли это дискурс, если, по определению, МП дискурс («поэты о поэзии») представлен только «в текстах о художественных текстах», что возможно также и в рамках самого художественного текста (см. выше). Отметим, что термин «имплицитная метапоэтика» адресует нас к проблематике рецептивной эстетики и термину «имплицитный автор», который «является «точкой интеграции» всех повествовательных приемов и свойств текста, тем сознанием, в котором все элементы образа текста обретают смысл» (Х. Линк) [7], однако толкование данной категории в современной нарратологии весьма широко. Попытка разграничения реального и имплицитного автора является следствием теории деперсонализации, которая отделяет личность писателя от его произведения, а само понятие имплицитного автора – итог изучения частотных в художественной литературе фактов несовпадения творческого замысла и его конечного результата. Однако и здесь речь идет, в конечном счете, об *экспликации* определенной художественной задачи, о ее реализации в словесной форме, поэтому аспект имплицитного автора требует в ЛР парадигме дальнейшего рассмотрения.

В свете вышесказанного необходимо уточнить соотношение следующих понятий: метаязык, поэтика, метапоэтика. Метаязык лингвистики, литературоведения и т.д. – совокупность концепций, терминов, направлений в развитии определенной науки; метаязык в понимании А. Вежбицкой – семантические универсалии; поэтика литературного произведения (лингвопоэтика, психопоэтика, ЛР поэтика художественного дискурса / текста) – направление филологической науки; метапоэтика – исключительно писательский дискурс о литературно-художественном творчестве. Типология МП дискурса представлена нами как составляющая целостного пласта идиодискурса данной литературной личности. ЛР теория метапоэтики выделяет: 1) МП дискурс как таковой, или нехудожественный МП дискурс: 1.1) МП дискурс о литературном творчестве вообще (методологический); 1.2) МП дискурс с анализом чужих литературных произведений, творческого феномена др. авторов (литературно-критический); 1.3) АМП дискурс (ЛР рефлексия своего творчества); 2) Художественно-метапоэтический дискурс: 2.1) тексты, темой которых является искусство слово, литературно-художественное творчество; 2.2) тексты, включающие МП фрагменты: а) репрезентация содержания МП воззрений автора устами литературного героя; б) репрезентация МП содержания в авторских отступлениях. Таким образом, в рамках художественного дискурса как образной формы постижения действительности могут быть представлены МП по своему содержанию фрагменты в трех вариантах репрезентации: как самостоятельный художественный текст; как фрагмент художественного текста: от лица героя; от лица автора. Все три представленных в ЛР типологии варианта «художественной метапоэтики» эксплицитны. «Имплицитные метапоэтические данные» (К.Э. Штайн) создают дополнительную основу для продуцирования филологического дискурса в целом, что отражает в том числе и устоявшееся разграничение литературоведческих дисциплин на основные (теория и история литературы) и вспомогательные (текстология, библиография и пр.), и сложившуюся в современной филологической парадигме тенденцию к опоре в исследованиях, прежде всего на сам текст, текстовые разноуровневые показатели, и лишь затем, в качестве дополнительных источников, на данные, отражающие специфику литературного процесса, биографии писателя и пр. Тем самым исключается элемент произвольности анализа и интерпретации в общепилологической исследовательской парадигме. Терминологическая дихотомия «эксплицитная / имплицитная метапоэтика» в предложенной ЛР типологии метапоэтики не принимается во внимание исходя из

предположения: «эксплицитная» – «метапоэтика», «имплицитная» – «поэтика»; только то, что эксплицировано, может быть доказано и использовано в качестве основания для исследовательских концепций.

Примечания:

1. Штайн К.Э. Метапоэтика: «Размытая» парадигма // Три века русской поэтики: Легитимация дискурса. Антология: В 4-х т. Т. 1. XVII–XIX вв. Барокко. Классицизм. Сентиментализм. Романтизм. Реализм / Под общ. ред. проф. К.Э. Штайн. Ставрополь: Кн. изд-во, 2002. С. 604–616.
2. Vorozhbitova A.A. Lingual rhetoric paradigm as integrative research prism in philological science // European researcher. 2010. № 2. P. 183–190.
3. Ворожбитова А.А. Сочинская лингвориторическая школа: программа и некоторые итоги // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 77–83.
4. Vorozhbitova A.A. Program of professional linguistic personality study in linguo-rhetorical paradigm: scientist-philologist and classic writer // European researcher. 2011. № 4. С. 398–401.
5. Ворожбитова А.А., Ромашенкова Е.С. Метапоэтика литературной личности как лингвориторическая рефлексия // Метапоэтика: Сборник ст. науч.-метод. семинара «Textus»: В 2-х ч. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. С. 66–72.
6. Штайн К.Э. Указ. соч.
7. Link H. Rezeptionstorschung: Eine Einfuhrung in Methoden und Probleme. Stuttgart: Kohlhammer, 1976. S. 22.

Meta-poetic Discourse Typology: Linguo-rhetoric Approach

¹Alexandra A. Vorozhbitova

²Elena S. Romashenkova

¹ Sochi State University, Russia
26a Sovetskaya Str., Sochi 354003
Doctor of Philology,

Doctor of Education, Professor,
E-mail: alvorozhbitova@mail.ru

² Sochi State University, Russia
26a Sovetskaya Str., Sochi 354003
Postgraduate student

E-mail: RomashenkovaE@yandex.ru

Abstract. The article presents author's meta-poetic discourse typology within the framework of meta-poetic theory improvement and enrichment from linguo-rhetoric perspective.

Keywords: linguo-rhetoric perspective, meta-poetry, meta-poetic, auto-meta-poetic, fictional-meta-poetic discourse types.

UDC 80